

мого себя. Вместе с тем к человеку приходит не просто понимание невозвратимости прошлого, но и ощущение некоего непреодолимого «рубежа» между своим прошлым и настоящим, которое также воспринимается как лишенное смысла вследствие отсутствия какой-то реальной опоры, переживания чувства вины, необходимости строить свою жизнь на каких-то новых, пока неопределенных основаниях.

Второе несоответствие заключается в том, что, наряду с утратой смысла прошлого опыта и трудностями осмысления происходящего у лиц, демонстрирующих посттравматические стрессовые реакции разной степени выраженности, наблюдается тенденция к большей смысловой нагруженности будущего и проекция в него пока еще нереализованных ожиданий. В данном случае, на наш взгляд, обнаруженный феномен может иметь следующий психологический смысл. Человек, столкнувшийся с разрушительностью травматического опыта, переживает в связи с этим тяжелое психическое состояние, для выхода из которого он должен обеспечить себя хоть каким-то источником жизненной силы и поддержки. Крайнее сужение временных ориентаций, «выброшенность» из целостного, непрерывного потока жизни представляет настолько противоестественную ситуацию для сущности человека, что нахождение в ней продолжительное время оказывает чрезвычайно неблагоприятное влияние на развитие

личности и может привести к необратимым изменениям в ее структуре. Ощущение пустоты и отсутствия смысла жизни, происходящее от осознания произошедшей потери, требует активного целенаправленного поиска возмещения утраты. Наиболее приемлемым источником ее пополнения является что-то, пока находящееся за пределами нынешнего «себя», контекста всей предыдущей жизни и настоящего. Тем не менее такая устремленность в будущее не имеет за собой реальной опоры в настоящем и, возможно, носит компенсаторный или защитный характер.

Литература

1. Калмыкова, Е. С. Особенности психотерапии посттравматического стресса [Текст] / Е. С. Калмыкова, Е. А. Миско, Н. В. Тарабрина // Психологический журнал. – 2001. – Т. 22. – № 4. – С. 70 – 80.
2. Серый, А. В. Система личностных смыслов: структура, функции, динамика [Текст] / А. В. Серый. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004. – 272 с.
3. Тарабрина, Н. В. Практикум по психологии посттравматического стресса [Текст] / Н. В. Тарабрина. – СПб.: Питер, 2001. – 272 с.
4. Horowitz, M. J. Stress response syndromes [Text] / M. J. Horowitz. – New York: Aronson, 1976. – P. 311.

УДК 159.922:923.2

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЛИЧНОСТНОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЗРЕЛОСТИ СПЕЦИАЛИСТА

А. Г. Портнова, Е. Л. Холодцева

В настоящее время, несмотря на значительное количество работ, связанных с изучением личности специалиста, теоретических положений о сущности и структуре личности зрелого, высокоэффективного профессионала недостаточно. В научной литературе отсутствует единый подход к терминологии. Вопросы зрелости личностной, социальной, профессиональной, гражданской, разработки ее внутренних субъективных и внешних объективных оснований – становится в ряд актуальных проблем современной психологии.

В литературе наиболее часто для обозначения успешного работника употребляют термин «профессионал». Можно встретить с равной значимостью и другие названия, такие как «эффективный работник», «специалист», «мастер своего дела» и др. Сущность и содержание этих понятий определены ниже.

Специалист – это подготовленный человек, обладающий определенными профессиональными знаниями, умениями, навыками и личностными особенностями, необходимыми для выполнения профессиональной деятельности, самостоятельно вырабатывающий средства достижения поставленной цели, результат которой соответствует замыслу (установленному нормативу) [34]. Данная трактовка понятия «специалист» задает определенную струк-

туру его действий – воспроизведение полученных, присвоенных умений и способов выполнения деятельности в любых ситуациях [9].

А. К. Маркова добавляет, что под «моделью специалиста» понимают описательный аналог обобщенного образа специалиста выбранного профиля. Модель специалиста рассматривается как аналог его деятельности, выраженный в репрезентативных характеристиках. Это отражение объема и структуры профессиональных и социально-психологических качеств, знаний, умений, в совокупности представляющих его обобщенную характеристику как члена общества. Выделяя «эталонную» модель успешного специалиста, выделяют психологические ресурсы, нужные человеку для достижения им высоких профессиональных результатов [17].

Профессионал – характеристика человека, выражающаяся в его способности выйти за пределы собственной деятельности для ее анализа, оценки и последующей организации. Ведущими понятиями для оценки человека как профессионала становятся «рефлексия» и «деятельностный способ существования» (Н. Г. Алексеев, 1987; В. В. Давыдов, 1986; С. Л. Рубинштейн, 1973; В. И. Слободчиков, 1994). Профессионал, по мнению А. Р. Фонарева, – это человек, осознавший свое жизненное предназначе-

ние, являющийся субъектом своего труда и владеющий деятельностью в целом, осознавший свою нравственную ответственность за последствия реализации деятельности и обладающий свободой в создании средств ее выполнения [34]. Профессионализм – есть результат самоактивности человека.

Анализ исследований по проблемам профессионального становления специалистов позволяет утверждать, что становление профессионала обычно опирается на общее психическое развитие, осуществляется на его фоне и позднее его. Профессионализация происходит во взаимосвязи с социализацией. Личность человека обычно оказывает позитивное влияние на ход профессиональной адаптации, поддерживает профессиональное мастерство, стимулирует творчество, но также может препятствовать становлению профессионала в человеке (отсутствие трудолюбия, добрых мотивов и др.) [15; 27].

Таким образом, к факторам, влияющим на становление профессионала можно отнести: зрелость личности, такие ее интегральные характеристики, как направленность, эмоциональная и поведенческая гибкость [20; 33].

Подготовка специалистов, будущих профессионалов, предполагает не только передачу научной информации и овладение студентами специальными знаниями, умениями, навыками, но и формирование у них гражданских качеств личности. Обществу нужны граждане, которые являются субъектами своей жизни, что возможно только при сформированности личностной зрелости.

Оптимизация личностного, социального, профессионального, нравственного развития специалистов на вузовском этапе продиктована условиями современной системы высшего образования. Эта система становится важнейшим институтом социализации личности, где образование и воспитание личности специалиста представляет собой единый процесс, направленный на формирование культурных, образованных, способных к творчеству, к созидательной активности в обществе, к адаптации в меняющихся социальных условиях конкурентоспособных специалистов. От выпускника ожидают оптимального выполнения деятельности в сложных социальных, экономических и других ситуациях с наименьшими психологическими и социальными потерями, что предполагает высокий уровень развития и профессионализм. Оптимизация личностного развития на вузовском этапе обусловлена задачами обеспечения эффективности будущей профессиональной деятельности.

Способность проявлять компетентность, гибкость, предвидение, возможность обновляться и использовать свой личностный ресурс для приобретения и развития профессионализма позволяют молодому специалисту проявить конкурентные преимущества на рынке труда.

Современное общество предъявляет к выпускнику вуза особые требования, среди них важное место занимают: личностная зрелость, социальная активность, способность к творческому труду, профессионализм и другие.

Одной из задач нашего исследования является попытка соотнесения подходов к оценке специфики взаимосвязи личностной и профессиональной зрелости.

Понятие «зрелость» широко используется в социогуманитарных науках. «Социальная зрелость личности – понятие, фиксирующее одно из главных достижений процессов обучения и воспитания, осуществляемых семьей, школой, социальным окружением, социумом в целом. Социальная зрелость рассматривается как устойчивое состояние личности, характеризующееся целостностью, предсказуемостью, социальной направленностью поведения во всех сферах жизнедеятельности. Зрелая личность – это личность, которая активно владеет своим окружением, обладает устойчивым единством личностных черт и ценностных ориентации и способна правильно воспринимать людей и себя» [13, с. 177].

К важнейшим атрибутам индивидуально-психологической зрелости Г. С. Сухобская относит способности:

- к самостоятельному прогнозированию своего поведения в любых жизненных ситуациях на основе развитой способности добывать нужную информацию и анализировать ее применительно к целям, связанным с решением конкретных и нестандартных ситуаций во всех сферах жизнедеятельности;
- к самомобилизации на выполнение собственного решения о действии вопреки различным обстоятельствам и внутреннему социально не мотивированному желанию его прекратить;
- к самостоятельному отслеживанию хода выполнения собственных действий и их результатов;
- к проявлению оценочной рефлексии на основе сформированного самосознания и объективной непредвзятой оценки своих мыслей, действий, поступков;
- «извлекать уроки» из собственного поведения в различных ситуациях, наращивая качество прогнозирования, выполнения запланированного и объективность оценки;
- к эмоционально-адекватной реакции на различные ситуации собственного поведения.

По мнению Г. С. Сухобской, недостаточная зрелость психического развития на этапе формирования самосознания и рефлексии не может служить надежной основой для развития социально зрелого поведения личности. Зрелость психического развития человека как основа его социальной зрелости оценивается через социальное проявление. Зрелость психического развития создает лишь возможность для самоосуществления человека как члена социума и индивидуальности. Эта возможность реализуется только при оценке поведения человека сквозь призму социальных ценностей. С понятием «социальная зрелость» следует связывать внутреннюю установку личности только на ценности, имеющие позитивную направленность по отноше-

нию к развитию человечества, его культуры и цивилизации, на гуманистически ценности [32].

Новая интерпретация понятия «зрелость» дается в акмеологии.... В нем фиксируется понимание такого этапа развития человека, когда он достигает вершин развития способностей, таланта, творчества (Б. Г. Ананьев, А. А. Деркач, Н. Н. Кузьмина, В. Н. Максимова) [2; 3; 15;].

В социальных и общепсихологических исследованиях понятие «зрелость» чаще всего трактуется как достижение в развитии личности и индивидуальности, которое характеризуется способностью человека к «самостоянию» в жизни, когда он не нуждается в тех «подпорках» и «помочах» со стороны других, которые бы поддерживали его жизненное равновесие и противостояние трудностям жизни (К. А. Абульханова-Славская, Г. М. Андреева, А. Г. Асмолов, В. И. Слободчиков и др.) [1; 30; 31].

В представлениях зарубежных и отечественных авторов Е. В. Швенк выделяет два основных подхода в рассмотрении социальной зрелости личности. Первый подход рассматривает зрелость с точки зрения описания интрапсихических условий субъективных переживаний человека, удовлетворенного жизнью и собой. Чаще это теории личности, возникшие в рамках психоаналитической или психотерапевтической практики (А. Адлер, К. Юнг, В. Франк, К. Рогджерс и др.). Представители второго подхода, традиционного для российской психологии, рассматривают социальную зрелость с точки зрения ее значимости для общества. Акцент делается на свойствах, процессах, условиях становления, ценностях, позволяющих человеку приобрести такую значимость (Б. Г. Ананьев, С. Л. Рубинштейн, А. А. Реан, В. С. Мухина, В. И. Слободчиков и др.).

Авторами называются различные критерии социальной зрелости: знания и умения, которыми должен обладать человек (А. А. Бодалев); его ценностная направленность (К. А. Абульханова-Славская, Л. И. Божович, И. В. Дубровина, К. К. Платонов, В. И. Слободчиков, Н. И. Соболева, Ф. Р. Филиппов); осознанность, активность поведения (К. А. Абульханова-Славская, И. С. Кон, В. Ф. Сафин); высшая ступень развития способностей (А. А. Бодалев, С. Ю. Головин, А. В. Петровский, А. Н. Сухов, Ч. Кули); черты характера – ответственность, самостоятельность, независимость (Е. А. Долл, М. Роббер, И. Б. Слюсарь); достижение человеком определенных результатов в жизни (И. А. Баева, И. С. Кон) [36].

По мнению А. А. Реана, в рамках одной парадигмы проблема зрелости может рассматриваться на уровнях индивида, личности, субъекта деятельности и индивидуальности. В рамках другой системы психологических понятий, говоря о зрелости человека, можем иметь в виду интеллектуальную зрелость, эмоциональную зрелость и личностную зрелость. И в той, и в другой системе, как, собственно, и в любой иной парадигме, существует объективная реальность, очерчиваемая понятием «личностная зрелость». Можно с достаточным основанием полагать, что наиболее сложным и менее исследованным из

всех аспектов зрелости как раз и является личностная зрелость. В модели социальной зрелости личности А. А. Реан особо выделяет четыре компонента личностной зрелости. Он полагает, что эти четыре компонента социальной зрелости личности являются базовыми, фундаментальными, вокруг которых определенным образом и группируется множество других. Такими компонентами являются, во-первых, «тройка»: ответственность, терпимость, саморазвитие и, во-вторых, четвертый интегративный компонент, который охватывает все предыдущие и одновременно присутствует в каждом из них. Этим компонентом является позитивное мышление, позитивное отношение к миру, определяющее позитивный взгляд на мир [24].

Исследования показывают, что позитивное, ценностное отношение к себе и другим положительно влияет на высокий уровень конкурентоспособности личности специалиста. Оно включает интегральную самооценку, проявляющуюся в самоотношении [20; 11; 33]. Ряд авторов, в частности, И. И. Чеснокова (1977), В. В. Столин (1983, 1985) и др., считают самоотношение результатом обобщения различных чувств и эмоций личности относительно себя. И. И. Чеснокова использует термин «эмоционально-ценностное отношение» и определяет его как «специфический вид эмоциональных переживаний, в которых отражается собственное отношение к тому, что она узнает, понимает, «открывает» относительно себя, то есть самые разнообразные ее самоотношения» [35].

По мнению В. В. Столина, самоотношение определяется через категорию личностного смысла. Согласно его утверждениям, основой самоотношения является процесс, в котором черты и качества оцениваются личностью по отношению к мотивам, выражающим потребность в самореализации. Самореализация, в свою очередь, характеризует интегральную способность личности к саморазвитию, что свидетельствует о наличии способности к самоуправлению, самоорганизации, самоконтролю, саморегулированию своей деятельности [14, 69].

Итак, определение объективных критериев зрелости человека представляет значительные трудности. В связи с наличием таких трудностей, по мнению Б. Г. Ананьева, в психологической литературе происходит замена понятия «зрелость» понятием «взрослость». Такая замена больше создает проблемы, чем их разрешает. Даже на индивидуальном уровне понятия «зрелость» и «взрослость» не полностью синонимичны, еще более они расходятся, когда речь идет о взрослости и субъектно-деятельностной (профессиональной) зрелости. Эти два понятия не являются тождественными и описывают разную психологическую реальность, когда имеется в виду личностный уровень рассмотрения человека [26; 27].

Как показал Б. Г. Ананьев, результатом развития человека как индивида в ходе онтогенеза является достижение биологической зрелости. Результатом развития психосоциальных качеств человека как личности в рамках жизненного пути становится

достижение социальной зрелости. Развитие человека как субъекта трудовой и умственной деятельности в достижении им трудоспособности и умственной зрелости. Б. Г. Ананьев подчеркивал, что зрелость человека как индивида, как личности, как субъекта деятельности, познания, общения не совпадают по времени. Известно также, что личностная зрелость является одной из структурных компонентов зрелости человека.

Для Б. Г. Ананьева зрелая личность – это личность общественно активная, это гражданин страны в полном смысле этого слова. Пока человек функционирует как личность, он участвует в политической жизни страны, интересуется культурой, окружающими его людьми. П. Я. Гальперин считает, что определение степени зрелости личности устанавливается по оценке ее действий в системе отношений, существующих в данном обществе, согласно показателям того, насколько успешно он овладевает предназначенной ему деятельностью. В. А. Петровский связывает зрелость личности с персонализацией, полаганием своего бытия в других людях. У А. Н. Леонтьева показателем зрелости личности может служить сложившаяся устойчивая иерархия мотивов.

По мнению М. Ю. Семенова, зрелая личность – это тип личности, образующийся в результате личностного роста и имеющий сформированное устойчивое единство личностных черт и ценностных ориентаций, развитое нравственное сознание, сложившуюся иерархическую мотивационно-потребностную сферу, где доминируют высшие духовные потребности. Личностно зрелый человек характеризуется потребностью выходить за существующие пределы своей жизни и решать проблемы совершенствования и развития как своего общества, так и всего человечества, активно владеет своим социальным окружением. Ему свойственны психологическое здоровье, возможно более полное самовыражение и самораскрытие, продуктивность и творчество, тенденция развиваться в направлении все большей сложности, самодостаточности и компетентности, стремление к смыслу жизни, к реализации ценностей и ответственности за них [29].

Как мы уже отмечали, в течение долгого времени проблема становления личностной зрелости была в центре внимания педагогов и психологов. Однако до сих пор не снята полностью проблема становления личностной зрелости, факторов ее становления, недостаточно вскрыты различия в формировании личностной зрелости у мужчин и женщин, в разных сферах жизнедеятельности, в профессиональной деятельности. Остается много вопросов в определении формальной структуры личностной зрелости и ее системных характеристик, в том, как они соотносятся с характеристиками профессионализма.

Параметры профессиональной зрелости изучены гораздо менее. Это связано, на наш взгляд с тем, что крайне сложно выделить специфические критерии профессиональной зрелости, не учитывая все аспекты зрелости человека, поскольку они прояв-

ляются в совокупности с другими. Следующей причиной является то, что понятие «профессиональная зрелость» не является определяемым однозначно, различными авторами понимается по-разному. А. П. Чернявская, на основе обобщения работ Д. Сьюпера, Б. Вестбрука и проведенного эмпирического исследования в российских условиях, выделила основные параметры профессиональной зрелости: автономность, информированность, умение принимать решения, умение планировать свою профессиональную жизнь, эмоциональная вовлеченность. В целом, уровень профессиональной зрелости Е. А. Комаревцева связывает с умением учитывать условия деятельности и соотносить их с личными потребностями и стремлениями, а также соизмерять требования профессии со своими возможностями [12].

По мнению Ю. Г. Кузнецова, «профессионализм» включает не только профессиональное мастерство, но и профессиональную мобильность, которая может рассматриваться в качестве следствия профессиональной зрелости как свойства личности [14, с. 51]. На рисунке изображена взаимосвязь категорий, имеющих отношение к профессиональной зрелости.

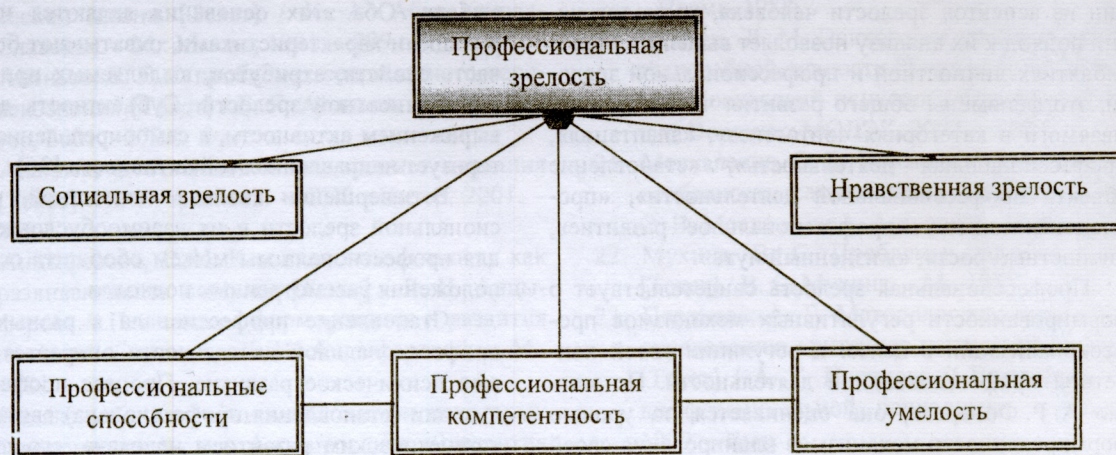
Анализ исследований по проблемам профессионального становления специалистов позволяет утверждать, что становление профессионала обычно опирается на общее психическое развитие, осуществляется на его фоне и позднее его. Профессионализация происходит во взаимосвязи с социализацией. Личность человека обычно оказывает позитивное влияние на ход профессиональной адаптации, поддерживает профессиональное мастерство, стимулирует творчество, но также может препятствовать становлению профессионала в человеке (отсутствие трудолюбия, добрых мотивов и др.) [15; 26].

Таким образом, профессиональная зрелость личности включает не только психологическую готовность к профессиональной деятельности, но и социальную, нравственную зрелость личности [11]. Рассматривая показатель психологической готовности работников к профессиональной деятельности, согласно Е. А. Яблоковой, мы можем соотнести «готовность» с уровнем социально-психологической адаптированности, где объективным показателем будет считаться результативность и эффективность труда, а субъективным – психологическая готовность к профессиональной деятельности, наличие у специалистов общих и специальных способностей, сформированность профессиональной мотивации.

Эффективность социально-психологической адаптации может демонстрировать готовность к постоянному самоизменению, лабильности установок, укреплению в своей целостной личности именно тех качеств, которые особенно необходимы и востребованы в современном обновляющемся обществе (готовность к смене профессиональных занятий, готовность к включению в новые проекты, укреплению у себя «ресурса успеха» и уверенности

в своих силах, отсутствие сопротивления инновациям, способность к самостоятельному выбору в профессиональной деятельности, индивидуальная социальная и экономическая ответственность, конку-

рентоспособность и др.), что придает человеку ощущение современности, поддерживает осознание своей нужности [17].

Компоненты профессиональной зрелости личности

Нравственная зрелость личности профессионала отражает нравственное сознание специалиста. Оно содержит три необходимых компонента: нравственные знания, нравственные убеждения и нравственную потребность.

Под нравственными знаниями понимают основы знаний об этике, морали и нравственности, в том числе и в области профессиональной деятельности, которые социальный работник получает в процессе обучения в специальном, учебном заведении или на курсах и факультетах повышения квалификации. В ходе получения профессионального образования будущий специалист постигает сущность категории «нравственность», получает сведения о ее содержании и функционировании в обществе, системе ее требований и санкций за отклонение от установленных норм, сравнивает собственные нравственные нормативы с профессиональными, социально значимыми и корректирует свою нравственную позицию.

Под нравственными убеждениями понимают уверенность специалиста, основанную на опыте и знаниях, в справедливости требований профессиональной морали. Нравственные убеждения являются более высокой степенью развития личности специалиста, его сознания, поскольку основаны на глубокой и всесторонней оценке личностью известных ей моральных норм, проверке их социальной практикой, жизненным и профессиональным опытом, их внутреннем одобрении и ограниченном приятии как единство правильных и возможных.

Нравственная потребность – наивысшая степень нравственного сознания специалиста. Она характеризуется наличием моральной потребности в соблюдении требований профессиональной этики.

Нравственные знания, убеждения и потребность связаны с практической деятельностью, однако они по-разному обуславливают ее. Наиболее жесткая и устойчивая связь наблюдается в случае

формирования у специалиста нравственной потребности.

По мнению ряда авторов (Л. Н. Антилогова, 2000, Е. К. Веселова, 2003 и др.), нравственное поведение работника определяется вполне определенными нравственными и душевными качествами его личности: честностью, совестью, справедливостью, тактичностью, внимательностью и наблюдательностью, терпимостью, выдержкой и самообладанием, добротой, любовью к людям, самокритичностью и адекватной самооценкой, терпением, коммуникабельностью, силой воли и др. [8; 18].

Стремление к самосовершенствованию должно проявляться не только в постоянном стремлении специалиста к профессиональному росту, но и в совершенствовании духовном и нравственном, повышении своих моральных качеств и преодолении недостатков.

Процесс профессионализации (становления профессионала) в отечественной науке исследуется в связи с онтогенетическим развитием человека, его личностными качествами, местом и ролью способностей и интересов, формированием субъекта труда, проблемой жизненного пути и самоопределения, выявлением требований, предъявляемых профессией к человеку, становлением профессионального сознания и самосознания. А. К. Маркова обращается к анализу внутренних условий и внешних по отношению к человеку условий, влияющих на становление профессионала. Она соотносит профессионализацию и социализацию [17].

Интересный подход к выявлению значимых факторов становления профессионала предложили С. Е. Пиняева и Н. В. Андреев (1998). Авторы установили, что зрелость личности является необходимым условием и неотъемлемым компонентом успешного профессионального становления [9].

Личность специалистов – это наиболее важный профессиональный «инструмент» [7; 37; 38]. От-

сутствие определенного сочетания нравственных качеств может сделать человека профессионально непригодным к работе.

Таким образом, можно констатировать, что профессиональная зрелость рассматривается как один из аспектов зрелости человека, хронологический подход к их анализу позволяет выделить общее в понятиях личностной и профессиональной зрелости, это феномены общего развития человека, описываемого в категориях «онтогенез», «адаптация», «профессиональная деятельность», «становление субъекта профессиональной деятельности», «профессионализация», «профессиональное развитие», «личностный рост», «жизненный путь».

Профессиональная зрелость свидетельствует о сформированности регулятивных механизмов профессионализации в целом и регуляции своей конкретной профессиональной деятельности. По мнению А. Р. Фонарева, она оценивается по уровню сформированности механизмов планирования своей деятельности, программирования конкретных действий, оценки полученных результатов и в случае необходимости их коррекции [34, с. 188].

Функциональный подход к анализу соотношения понятий личностной и профессиональной зрелости позволяет также выделить статусные характеристики личности в качестве совместного, совокупного эффекта относительно автономных процессов профессионализации и личностного роста.

Четкая дифференциация анализируемых понятий возможна, на наш взгляд, посредством реализации субъектного подхода. Человек как субъект, по мнению А. В. Брушлинского, иницирует и развивает на высшем уровне системности свою специфическую активность. Этот уровень характеризуется предельной целостностью, интегральностью всех противоречивых и многообразных компонентов и подуровней. Такой уровень субъектности может быть рассмотрен как высшая степень развития зрелости личности, что, в свою очередь, является одним из компонентов зрелости человека [6]. Характеристика человека как субъекта раскрывает способ организации личностью своей жизни.

Субъект профессиональной деятельности – это специалист, который руководствуется соответствующими выбранной деятельности мотивами, способен к самостоятельному целеполаганию, инициативен, имеет средства контроля и оценки качества своей профессиональной деятельности, способен к профессиональной рефлексии [30]. Становление профессиональной субъектности специалиста является «вложенным» в более общий процесс развития личности как субъекта жизнедеятельности.

При всем разнообразии уровней анализа, степени обобщенности и структурированности представлений о зрелости можно выделить общие основания для систематизации этих понятий и нахождения взаимосвязи личностной и профессиональной зрелости среди других аспектов зрелости человека: это 1) субъектность – как свойство человека осознавать себя субъектом, целенаправленно влиять на события жизни на основании собственных потребно-

стей, интересов, целей; субъектность является результатом осознания своей свободы выбора; 2) самоопределение – как характеристика совершенного выбора, соотношенного с ценностными основаниями и осознанными последствиями этого выбора. Оба этих основания являются интегрирующими характеристиками, охватывают большую часть свойств, атрибутов, выделяемых при описании личностной зрелости. Субъектность является выражением активности, а самоопределение характеризует направление этой активности [36].

В завершении анализа личностной, профессиональной зрелости и их взаимообусловленности для профессионала мы можем обобщить основные положения рассмотренных подходов.

Становление профессионала в разных видах профессиональной деятельности опирается на общее психическое развитие. Процесс профессионализации (становления профессионала) связан с онтогенетическим развитием человека, его личностными качествами, местом и ролью способностей и интересов, формированием субъекта труда, проблемой жизненного пути и самоопределения, выявлением требований, предъявляемых профессией к человеку, становлением профессионального сознания и самосознания.

Профессиональная зрелость личности включает в себя не только профессиональные способности, компетенции и умелости, а также социальную и нравственную зрелость, которые подразумевают развитое самосознание личности как полноценного субъекта не только профессиональной, но и социальной деятельности.

К факторам, влияющим на становление профессионала, можно отнести: зрелость личности, такие её интегральные характеристики, как направленность, компетентность, эмоциональная и поведенческая гибкость. Фундаментальным условием развития личности профессионала выступает повышение уровня профессионального самосознания.

Личностная зрелость человека характеризуется потребностью выходить за существующие пределы своей жизни и решать проблемы совершенствования и развития как своего общества, так и всего человечества. Его характеризует психологическое здоровье, возможность более полного самовыражения и самораскрытия, продуктивность и творчество.

Профессионализм специалистов – это внутренний ресурс личности. Его детерминируют мотивы профессиональной самореализации.

Специфика профессионализма специалистов связана с гуманистической направленностью личности, высокими деонтологическими принципами, реализующимися в нравственном сознании и профессиональном самосознании специалистов. Она включает такие понятия, как нравственные знания, нравственные убеждения, нравственные потребности, которые характеризуют степень психологической готовности к постоянному самоизменению, укрепление у себя «ресурса успеха» и уверенность в своих силах, отсутствие сопротивления иннова-

циям, индивидуальную, социальную и экономическую ответственность, конкурентоспособность.

Литература

1. Абульханова-Славская, К. А. Стратегия человеческой жизни [Текст] / К. А. Абульханова-Славская. – М.: Мысль, 1991. – 299 с.
2. Ананьев, Б. Г. О проблемах современного человекознания [Текст] / Б. Г. Ананьев. – СПб.: Питер, 2001. – 272 с.
3. Ананьев, Б. Г. Человек как предмет познания [Текст] / Б. Г. Ананьев. – СПб.: Питер, 2001. – 272 с.
4. Анцыферова, Л. И. К психологии личности как развивающейся системы [Текст] / Л. И. Анцыферова // Психология формирования и развития личности / под ред. Л. И. Анцыферовой. – М., 1981.
5. Бодалев, А. А. О феномене акме и некоторых закономерностях его формирования и развития [Текст] / А. А. Бодалев // Мир психологии. – М., 1995. – № 3.
6. Брушлинский, А. В. Субъект: мышление, учение, воображение [Текст] / А. В. Брушлинский. – М.: Изд-во Ин-та практ. психологии, 1996.
7. Бьюдженталь, Дж. Искусство психотерапевта [Текст] / Дж. Бьюдженталь. – СПб., 2001. – С. 18 – 19.
8. Веселова, Е. К. Психологическая деонтология [Текст] / Е. К. Веселова: дис. ... д-ра психол. наук. – СПб.: СПбГУ, 2003. – 402 с.
9. Глуханюк, Н. С. Психологические основы развития педагога как субъекта профессионализации [Текст] / Н. С. Глуханюк: автореф. дис. – Екатеринбург: Уральский госуд. проф.-педагог. университет. – 2001. – 40 с.
10. Давыдов, В. В. О понятии личности в современной психологии [Текст] / В. В. Давыдов // ПЖ. – 1988. – № 4. – С. 21.
11. Климов, Е. А. Человек как субъект труда и проблемы психологии [Текст] / Е. А. Климов // Вопросы психологии, 1984. – № 4. – С. 5 – 14.
12. Комаревцева, Е. А. Личностная и профессиональная зрелость специалиста [Текст] / Е. А. Комаревцева // Ананьевские чтения – 2006: мат-лы научно-практической конференции / под ред. Л. А. Цветковой, А. А. Крылова. – СПб.: Издательство СПбГУ, 2006. – С. 257 – 259.
13. Кон, И. С. Социальная психология [Текст] / И. С. Кон. – М.; Воронеж, 1999.
14. Кузнецов, Ю. Г. Психологическая оценка формирования профессиональной зрелости учащихся профтехучилищ [Текст] / Ю. Г. Кузнецов: дис. ... канд. психол. наук. – Л., 1990. – 239 с.
15. Кузьмина, Н. В. Творческий потенциал специалиста: акмеологические проблемы развития [Текст] / Н. В. Кузьмина // Гуманизация образования. – 1995. – № 1. – С. 4 – 8.
16. Ломов, Б. Ф. Системность в психологии [Текст] / Б. Ф. Ломов. – М.; Воронеж, 1996.
17. Маркова, А. К. Психология профессионализма [Текст] / А. К. Маркова. – М., 1996. – 308 с.
18. Медведева, Г. П. Этика социальной работы [Текст] / Г. П. Медведева: учеб. пособие для вузов. – М.: Ключ-С, 1998. – 96 с.
19. Мерлин, В. С. Личность как предмет психологического исследования [Текст] / В. С. Мерлин. – Пермь, 1988.
20. Митина, Л. М. Психология развития конкурентоспособной личности [Текст] / Л. М. Митина. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: МОДЭК, 2002. – 400 с.
21. Москаленко, О. В. Психолого-акмеологические особенности самосознания личности [Текст] / О. В. Москаленко. – Астрахань, 1996. – С. 8.
22. Мухина, В. С. Проблемы генезиса личности [Текст] / В. С. Мухина. – М., 1985.
23. Портнова, А. Г. Методологические подходы к определению критериев психического развития [Текст] / А. Г. Портнова // Вопросы общей и дифференциальной психологии. – Кемерово, 1999. – Вып. 3.
24. Проблемы общей акмеологии [Текст] / А. А. Реан, Е. Ф. Рыбалко, Н. А. Грищенко и др. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. – 156 с.
25. Психология человека от рождения до смерти [Текст] / под ред. А. А. Реана. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2006. – 651 с.
26. Реан, А. А. Личностная зрелость и социальная практика [Текст] / А. А. Реан // Теоретические и прикладные вопросы психологии. – Вып. 1. – СПб., 1995.
27. Реан, А. А. Проблемы и перспективы развития концепции локуса контроля личности [Текст] / А. А. Реан // Психологический журнал. – 1998. – № 4. – С. 249 – 251.
28. Рыбалко, Е. Ф. Возрастная и дифференциальная психология [Текст] / Е. Ф. Рыбалко. – Л., 1990.
29. Семенов, М. Ю. Особенности отношения к деньгам людей с разным уровнем личностной зрелости [Текст] / М. Ю. Семенов // <http://selfmoney.narod.ru/semen.htm>.
30. Слободчиков, В. И. Интегральная периодизация общего психического развития [Текст] / В. И. Слободчиков, Г. А. Цукерман // Вопросы психологии. – 1996. – № 5.
31. Степанова, Е. И. Психология взрослых: экспериментальная акмеология [Текст] / Е. И. Степанова. – СПб.: Алетей, 2000. – 288 с.
32. Сухобская, Г. С. Понятие «зрелость социально-психологического развития человека» в контексте андрагогики [Текст] / Г. С. Сухобская // Новые знания. – М., 2002. – № 4. – С. 17 – 20.
33. Фонарев, А. Р. Психология становления личности профессионала: учеб. пособие [Текст] / А. Р. Фонарев. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института. – 2005. – 240 с.
34. Холодцева, Е. Л. Конкурентоспособность в системе разноуровневых характеристик личности специалистов социальной сферы [Текст] / Е. Л. Холодцева: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. – Барнаул, БГПУ. – 2006. – 214 с.

35. Чеснокова, И. И. Развитие самосознания [Текст] / И. И. Чеснокова. – М., 1977. – С. 109 – 110.
36. Швеньк, Е. В. О показателях социальной зрелости личности современного предпринимателя [Текст] / Е. В. Швеньк // Ананьевские чтения – 2006: мат-лы научно-практической конференции / под ред. Л. А. Цветковой, А. А. Крылова. – СПб.: Издательство СПбГУ, 2006. – С.235 – 237.
37. May, R. Psychology and the Human dilemma [Text] / R. May. – Princeton (N. J.), 1967.
38. May, R. Psychotherapy and conseling [Text] / R. May // Ed. by L. K. Frank, R. May, F. M. Allen (a.o.). – New York, 1955.